

— Теперь-то осознали, чем это грозит? — Цяо Юэ не скрывал своего возмущения. — Когда вы это делали, вы хоть на секунду подумали о последствиях? Я не собираюсь тратить на вас слова. Это мой последний шанс для вас: кто не хочет здесь работать — собирайте вещи и проваливайтесь!

Все присутствующие вздрогнули. Это был первый раз, когда Цяо Юэ, с тех пор как изменился, так сильно на них разозлился. И правда, весь отдел дизайна чувствовал перемены в начальнике.

Прежний директор Цяо был немногословен, обладал мягким характером и держался с подчиненными непринужденно. Однако его стандарты были строгими: если кто-то переходил черту, он мог ничего не сказать в лицо, но наказание, которое следовало потом, заставляло всех выть от досады.

Нынешний директор Цяо, хоть и сохранил некоторые черты, в каждом его жесте появилась какая-то необъяснимая легкость и свобода. Да и взгляды на жизнь у него стали куда проще: он разрешал им слушать рок прямо в отделе. Был случай, когда один сотрудник, надев наушники, слушал тяжелый металл и так увлекся, что начал трясти головой в такт, не заметив, что штекер не вставлен в разъем, и музыка гремела на весь офис.

Остальным музыка понравилась, звук был объемным, как на бесплатном концерте, поэтому никто не стал его поправлять.

Как раз в этот момент вернулся Цяо Юэ. Предупредить коллегу было уже поздно. Все затаили дыхание, наблюдая, как Цяо Юэ обходит отдел, находит виновника и молча выключает колонку.

Парень опомнился, увидел перед собой Цяо Юэ и тут же покрылся холодным потом, решив, что теперь ему точно не миновать штрафа или ежедневных переработок.

Но Цяо Юэ лишь поднял провод от наушников и слегка улыбнулся:

— Слушать музыку для расслабления — это нормально, всем остальным тоже понравилось. Но в следующий раз не стоит заниматься самообманом. — С этими словами он развернулся и ушел в свой кабинет.

Сотрудники переглянулись: Цяо Юэ их простил.

С тех пор они осмелели: в спокойные рабочие часы включали музыку, напевали песни, а если настроение было подходящим — даже пританцовывали, считая, что именно так и должен выглядеть идеальный офис.

Люди творческие, они обладали художественным чутьем и склонностью к утопическим мечтам. В условиях тяжелой работы такое маленькое развлечение было не чем иным, как

проявлением здорового гедонизма.

Однако, хотя стандарты Цяо Юэ и стали ниже, это не означало, что у него не было границ терпения. И нашелся человек, который не понял этого различия, заигрался и перешел черту.

В отделе дизайна было немного людей, но, когда все они вошли в кабинет Цяо Юэ, стало тесно. Они послушно выстроились в два ряда, опустив головы, и с виноватым видом ловили на себе пронизывающий взгляд начальника.

Прошло несколько минут гнетущей тишины, и когда кто-то уже был готов рухнуть под тяжестью этой атмосферы, Цяо Юэ наконец заговорил, выставив на стол кальян с тонким горлышком.

— Кто курил это? Поднимите руки. — Тон Цяо Юэ был ровным, невозможно было понять, что он чувствует на самом деле.

Но скрывать что-то дальше не имело смысла. В руках у Цяо Юэ у них еще был шанс на спасение. Это было куда лучше, чем попасться Ся Цзиншэню, как случилось только что — тогда они были уверены, что им конец.

Колеблясь, несколько человек медленно подняли руки.

Цяо Юэ бегло взглянул на них. Почти половина отдела притрагивалась к этой вещи. В гневе он швырнул кальян на пол. Раздался звон разбитого стекла — ба-бах! — и по полу растеклась жидкость.

— Вы что, совсем берега попутали? Как вы посмели притащить это сюда?! — Цяо Юэ был искренне разочарован. Видимо, он слишком их баловал, раз они дошли до такого безумия.

— Шеф... мы... — Они поддались искушению. Чжан Лэ с самого утра таинственно достал эту штуку, заявив, что получил ее в ночном клубе. Остальные знали, что это такое, но никогда не видели вживую, поэтому любопытство взяло верх.

Они опасались, что Цяо Юэ может вернуться, и тогда им не оправдаться, поэтому просили Чжан Лэ убрать это, но тот лишь отмахнулся.

Он сказал, что Цяо Юэ ушел на совещание в отдел маркетинга, а когда он туда уходит, то до самого вечера не возвращается. Сотрудники потеряли бдительность, и многие, поддавшись на уговоры Чжан Лэ, решили попробовать.

Именно в этот момент, как из-под земли, появился Ся Цзиншэнь. Он забрал кальян, с ледяным выражением лица вошел в офис и бросил лишь одну фразу:

— Пусть ваш директор Цяо придет ко мне.

Все поняли, что дело пахнет керосином. Но Цяо Юэ был на совещании, и звать его они не решались. К тому же, они были людьми чести: если придется отвечать, то лучше они уйдут сами, чем подставлять Цяо Юэ.

Так возникло странное молчаливое соглашение: все забились по своим местам и молчали, пока Цяо Юэ не вернулся, закончив совещание раньше срока.

Чжо Хаосы не знал, как признаться в случившемся, поэтому решил пока скрыть правду, позволив Цяо Юэ думать, что их поймали просто за прослушиванием музыки. Остальное — как сложится судьба.

Он не ожидал, что эта ложь приведет к такому недопониманию и станет для Цяо Юэ тяжелым ударом.

— Мне не нужны оправдания. Раз уж вы такое сотворили, кто за это отвечает? — жестко спросил Цяо Юэ.

Чжан Лэ стиснул зубы и вышел из толпы:

— Шеф, это я принес. Остальные ни при чем, я буду отвечать за это до конца.

Цяо Юэ лишь холодно смотрел на него, молча.

— Директор Цяо, я приношу извинения за этот инцидент. Я немедленно подам заявление об уходе. — На лбу у Чжан Лэ выступили капли пота.

— Шеф... — Услышав о том, что Чжан Лэ увольняется, остальные начали просить за него: — Шеф, мы тоже пробовали. Если уж говорить об ответственности, то мы тоже виноваты.

— Да, шеф, это... нельзя винить одного Чжан Лэ. Наша воля оказалась слишком слабой.

— Вы сейчас пытаетесь мне угрожать? — вспылил Цяо Юэ.

Все мгновенно притихли.

— Немного побаловаться — это я еще могу понять. Обычно вы в отделе дизайна занимаетесь всякой ерундой, и я закрываю на это глаза. Но вы хоть знаете, что это такое? — Цяо Юэ указал на осколки на полу. — Вы начали курить эту дрянь прямо в офисе! Вы что, думаете, я уже в могиле?

— Шеф... мы виноваты, правда. — Чжо Хаосы не выдержал. Он боялся, что Цяо Юэ может упасть в обморок от гнева. — Вы просили меня присмотреть за отделом перед уходом, это я проявил халатность и не остановил их вовремя. Но они правда не хотели ничего плохого, шеф...

Цяо Юэ смотрел на этих людей. По сути, они были еще детьми — вчерашние выпускники престижных вузов, самоуверенные, талантливые, но дерзкие. Сам он был человеком свободным и ленивым, ему нравилось, что у этих ребят есть свой характер.

Он не ожидал, что его попустительство приведет к такой катастрофе. Кальян — это не игрушка, он одурманивает нервную систему, заставляет человека чувствовать себя парящим в облаках, теряющим связь с реальностью. Многие художники, когда у них пропадает вдохновение, прибегают к подобному, чтобы снять стресс или вызвать прилив идей, но разве можно так рисковать?

Закрыв глаза, Цяо Юэ подавил подступившую к горлу горечь:

— Чжан Лэ, каждый отвечает за свои поступки. Я не стану впутывать остальных. Забирай свои вещи и уходи.

— Спасибо, шеф, — искренне поблагодарил Чжан Лэ.

— Шеф...

— Кто еще хочет что-то сказать — может уходить вместе с Чжан Лэ.

Штаб-квартира банка Ся располагалась на двадцатом этаже здания группы компаний Ся.

Когда Цяо Юэ прибыл, ему сказали, что Ся Цзиншэнь на совещании. Он сразу ответил, что ничего страшного, он подождет.

В конце концов, он пришел с повинной, и важно было показать правильное отношение. Если Ся Цзиншэнь узнает, что он прождал его столько времени, это может вызвать хоть каплю сочувствия.

Он сел на темно-серый диван в стороне. В отличие от хаоса в отделе дизайна, сотрудники штаб-квартиры банка Ся были вышколены: все в строгих деловых костюмах, двигались быстро и уверенно, от них веяло властью.

Глядя на свою серую футболку и джинсы, Цяо Юэ невольно почувствовал укол стыда: он выглядел совсем не к месту. Но ничего не поделать — ребенок из бедной семьи, он так и не привык к сковывающим движениям костюмам.

Пока он занимался самобированием, из-за дверей конференц-зала с резной отделкой донесся гневный окрик:

— Двести страниц, тридцать восьмая статья Финансового кодекса! Там черным по белому написано! Мне что, заново учить вас читать? — Вслед за этим послышался глухой звук брошенной на пол книги.

Помимо Цяо Юэ, этот крик слышали и проходящие мимо сотрудники. На пару секунд они замерли от страха, а затем, стараясь не привлекать внимания, продолжили свой путь.

Вскоре послышались шаги, дверь открылась, и Ся Цзиншэнь вышел из зала с ледяным выражением лица. Цяо Юэ поспешно встал, глядя на него с надеждой, и про себя вздохнул: похоже, момент самый неподходящий.

Увидев Цяо Юэ, Ся Цзиншэнь замедлил шаг, лицо его оставалось холодным, как лед. Его помощник, обладавший отличной интуицией, тут же шагнул вперед:

— Простите, директор Цяо, господин Ся сегодня...

Не дав ему договорить, Ся Цзиншэнь перебил:

— Заходи.

Очевидно, это было адресовано Цяо Юэ.

Цяо Юэ смотрел, как Ся Цзиншэнь скрывается в своем кабинете. Он не торопился следовать за ним и обернулся к помощнику. Тот, в очках в золотой оправе, смотрел на него с жалостью и какой-то долей облегчения.

Это что... его хотят использовать как пушечное мясо?

Цяо Юэ остро почувствовал опасность. Подумав, он решил, что лучше избежать столкновения, и повернулся к помощнику с улыбкой:

— Раз господин Ся сегодня так занят, я, пожалуй, приду в другой раз...

Помощник схватил его за рукав, наотрез отказываясь отпустить, и сделал лицо, будто уже поздно:

— Директор Цяо, если бы вы сбежали до того, как господин Ся вас увидел, проблем бы не было. Но теперь, когда он вас позвал, если вы не пойдете — это самоубийство. Советую вам: лучше умереть быстро, чем мучиться. Я буду молиться за вас снаружи... чтобы вы не слишком сильно пострадали.

В конце концов, разъяренный Ся Цзиншэнь был подобен яме, полной демонов: если он не

утянет кого-то на дно вместе с собой, гнев не утихнет. А раз Ся Цзиншэнь выбрал Цяо Юэ в качестве громоотвода, остальные были только рады.

Помощник, продолжая говорить, подталкивал Цяо Юэ в сторону огненной ямы... то есть, кабинета Ся Цзиншэня:

— Идите, идите! Может, к этому моменту он уже остыл. К тому же, господин Ся сегодня вечером улетает в командировку в США, так что если у вас есть дело, лучше сказать сейчас, иначе увидите его только через месяц.

— А, раз господин Ся так занят, я лучше приду через месяц, — попытался отговориться Цяо Юэ.

Но помощник уже распахнул дверь кабинета и победно помахал ему рукой.

М-да...

Цяо Юэ в отчаянии стоял у порога, не решаясь войти. Ладно, даже если Ся Цзиншэнь — дикий зверь, придется идти прямо в пасть.

Он вошел. Ся Цзиншэнь стоял спиной к нему, у панорамного окна.

За окном высились небоскребы, уходящие прямо в облака. Его высокая, прямая фигура на фоне городских джунглей казалась одинокой и гордой.

Цяо Юэ медленно подошел к нему. Глядя вниз, на переплетение дорог и крошечные машинки, он почувствовал головокружение, отвел взгляд и обернулся.

Некоторые люди обожают смотреть на мир сверху вниз, но для Цяо Юэ, страдающего легкой боязнью высоты, это было сомнительным удовольствием.

Наконец, Ся Цзиншэнь медленно произнес:

— Зачем пришел?

Цяо Юэ не знал, как начать. Дело было деликатным, и если он подкинет масла в огонь, то от него самого и ключев не останется.

— Э-э... — Цяо Юэ прочистил горло и сделал вид, что все в порядке: — Господин Ся, давайте я расскажу вам историю.

Ся Цзиншэнь бросил на него взгляд, но промолчал.

Цяо Юэ продолжил:

— Один человек купил новые перчатки, но, когда ехал в машине, случайно выронил одну из окна. Все вокруг начали сокрушаться, как жаль. Но тот человек ничуть не расстроился, а тут же выкинул в окно и вторую перчатку. Знаете почему?

Ся Цзиншэнь снова промолчал, было непонятно, слушает ли он вообще.

Цяо Юэ пришлось закончить спектакль самому:

— Он сказал: эта перчатка для меня уже бесполезна, так что если кто-то подберет обе, пусть они послужат ему.

После этой истории воцарилась тишина. Цяо Юэ уже собирался уйти, как вдруг Ся Цзиншэнь развернулся, слегка похлопал его по голове и прошел к дивану для гостей.

Цяо Юэ коснулся своей макушки. Лицо его слегка покраснело. Хотя Ся Цзиншэнь ничего не сказал, Цяо Юэ понял — он все понял, и этот жест был знаком благодарности.

От этого действия его сердце забилось чаще, разливаясь приятным теплом.

Он подошел к нему, но не успел ничего сказать, как Ся Цзиншэнь опередил его:

— Пришел просить за них?

— ...Да. — В самую точку. Ну что за человек, никакой интриги!

— Я уже говорил: если я поручил это тебе, значит, вмешиваться не буду.

— Тогда... — Цяо Юэ глубоко вздохнул и рассказал о своем решении: — Тот, кто принес кальян, уволился, остальные напишут объяснительные. — Он знал, что это решение выглядит как явное покровительство, а Ся Цзиншэнь, как заинтересованная сторона и будущий хозяин компании, мог счесть наказание слишком мягким. Но поставить его в известность было необходимо, чтобы избежать сплетен.

Он боялся, что Ся Цзиншэнь решит, что он покрывает своих сотрудников.

Но Ся Цзиншэнь лишь небрежно кивнул, и вопрос был исчерпан.

Цель достигнута, но Цяо Юэ вдруг почувствовал, что уходить сразу — как-то некрасиво. Он натянуто улыбнулся:

— Слышал, вы сегодня улетаете, не буду вас задерживать...

— Подожди.

Цяо Юэ остановился. Ся Цзиншэнь протянул ему визитку:

— Это мой личный номер. Будут вопросы — звони.

Личный номер Ся Цзиншэня... это наверняка стоит целое состояние. Скрывая радость, Цяо Юэ с притворным трепетом принял визитку. Звонить, конечно, он не собирался, но если прижмут деньги — можно и продать. Интересно, пользуется ли Ся Цзиншэнь популярностью у знатных дам? Если да, то цена на этот номер может взлететь.

Глядя вслед уходящему Цяо Юэ, Ся Цзиншэнь спокойно поднялся и нажал кнопку селектора:

— Пусть руководители проекта инвестиционного банка ЕМ придут ко мне через десять минут.

Вспомнив нелепую историю Цяо Юэ, Ся Цзиншэнь невольно усмехнулся. Тот просто хотел сказать ему, что случившегося не изменить, злиться бесполезно, лучше смотреть на вещи с позитивной стороны. Благородный человек не гневается из-за потерь, а ищет в них ценность.

Ничего не зная, он все же сумел успокоить его этой глупой историей — вот что было удивительно.

Неужели этот Цяо Юэ — тот самый, что раньше, хоть и был талантлив, но был до того скучным и педантичным, что от него сводило скулы?

Впервые он встретил Цяо Юэ, когда только вернулся из-за границы, чтобы возглавить коммерческий банк Ся. На самом деле, работа в банке его ничуть не интересовала — за границей жизнь была как на пороховой бочке, где сегодня ты в раю, а завтра в аду, и это заставляло кровь кипеть.

В то время Цяо Юэ был помолвлен с его братом, Ся Цзинъи, и их свадьба должна была состояться в ближайшем будущем. Первая встреча произошла на совещании по дизайну вилл Жунхуа.

Компания Ся выкупила участок на вершине горы для строительства элитного комплекса.

Ся Цзинъи, только возглавивший банк, был неопытен и к этому проекту, который уже был в самом разгаре, интереса не проявлял.

Поэтому он лишь равнодушно наблюдал, как Цяо Юэ спорит с Чу Фанем, подчиненным Ся Цзинъи. Чу Фань, как представитель отдела маркетинга, конечно, заботился только о прибыли: чем больше домов, тем больше выручка. Он предлагал вырубить природные леса на вершине, чтобы освободить место под застройку.

Цяо Юэ был против. Его изначальной идеей было сохранить лесной массив, создав виллы, скрытые в зелени, как в лесной обители.

Когда спор достиг апогея, Чу Фань позволил себе намеки, обвиняя Цяо Юэ в непрактичности. Мол, он хоть и жених наследника Ся, но не думает об интересах компании, ведет себя неблагодарно.

Цяо Юэ побледнел от ярости. Обладая высокими моральными принципами и чувством собственного достоинства, он не мог позволить себе ответить тем же, поэтому лишь поджал губы и молча кипел от негодования.

Ся Цзиншэнь эта ситуация начала утомлять, и он бросил:

— Мы — капиталистическая компания, для нас главное — прибыль. Если у вас есть свои требования, приведите достаточно доводов, чтобы убедить нас. — Эта фраза, сказанная без задней мысли, заставила Цяо Юэ поверить, что он на стороне Чу Фаня. Так между ними пробежала черная кошка.

После этого, возможно, из-за несовместимости характеров, они постоянно конфликтовали. Стоило им встретиться, как начинались либо гляделки, либо Цяо Юэ, забыв о своем воспитании, начинал с ним спорить.

Даже Ся Цзиншэнь находил это странным и невероятным.

И все же, действительно ли Ся Цзиншэнь и Цяо Юэ когда-нибудь ссорились до покраснения лиц? Похоже, что нет.

Когда стало известно, что Ся Цзиншэнь хочет развестись с Цяо Юэ, во всей семье Ся только Ся Цзиншэнь выступил против. В то время он постоянно, намеренно или случайно, появлялся у отдела дизайна, и, видя, что Цяо Юэ спокойно работает, чувствовал облегчение.

В глубине души он, вероятно, беспокоился за него. Но тогда он не понимал, как назвать это чувство. Пока однажды случайно не узнал, что Цяо Юэ пытался покончить с собой и попал в больницу. Ся Цзиншэнь услышал внутри себя глухой звук — будто что-то оборвалось. Никогда прежде не испытываемое чувство было связано с одним именем — Цяо Юэ.

Он тихо пришел в больницу и увидел Цяо Юэ, лежащего на белоснежной кровати. Тот, кто раньше был полон таланта и спокойной уверенности, теперь лежал там, словно сломанная кукла. И все это — по вине семьи Ся.

Длинные пальцы коснулись бледной щеки через стекло, и он тихо прошептал:

— Прости.

Он не ожидал, что, придя в себя, Цяо Юэ быстро оформит развод. Кроме одной виллы, он ничего не взял. А ту виллу Цинь Юэ настояла отдать ему сама, чтобы потом никто не сказал, что семья Ся обошлась с ним несправедливо.

Ся Цзиншэнь не ожидал, что встретит Цяо Юэ снова на свадьбе Ся Цзинъи.

Глядя на то, как Цяо Юэ с достоинством и легким пренебрежением относится к старикам Ся, Ся Цзиншэнь почувствовал, что этот Цяо Юэ стал совсем другим.

Помощники с опаской снова вошли в кабинет Ся Цзиншэня. Тот сидел с бесстрастным лицом, но явного гнева уже не было.

Помощник впервые видел, чтобы Ся Цзиншэнь так быстро остыл. Неужели это заслуга ушедшего директора Цяо?

<http://bllate.org/book/18588/1790363>